

English are capable of showing the difference in the prosody of lexically neutral and expressive utterances, although this difference is not as conspicuous as that of native speakers. Belarusian learners only modify the pitch characteristics of expressive words, while native speakers tend to change the pitch, loudness and durational features of the expressive word and of the whole utterance as well.

В. С. Селезнёва

Минск, МГЛУ

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРОД» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Представлены результаты исследования метафорических моделей, репрезентирующих концепт «город», в когнитивном аспекте. На основе анализа произведений немецких авторов XVIII, XIX, XX вв. и актуальных текстов немецких путеводителей выявлены и описаны артефактные, природоморфные, антропоморфные и социоморфные виды метафорической репрезентации образа города в немецкоязычной картине мира.

У каждого народа складываются определенные национальные формы выражения различных понятий и идей, особенности восприятия и отражения окружающей действительности. Комплекс национальных установок, отличающих одну народность от другой, формируют картину мира, объединяющую всех членов данного социума и находящую свое отражение, прежде всего, в языке. Именно язык является материальной формой выражения человеческой ментальности, отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, показывая национальные различия этносов. Следовательно, языковая картина мира как одна из важнейших форм отражения человеческой действительности представляет собой «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [2, с. 79].

В аспекте рассматриваемого явления концепт «город» представляется нам одним из существенных элементов картины мира немецкого народа. Безусловно, понятие *город* является многогранным явлением и включает архитектурные сооружения, памятники, здания, открытые/закрытые пространства, стены, опоясывающие поселение или культурный центр, жителей как его неотъемлемую составляющую и т.п. Однако, принимая определение концепта, согласно которому **«концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»** [1, с. 269], следует признать правомерным когнитивный аспект рассмотрения данного концепта с целью обнаружения метафорической репрезентации образа города.

Когнитивный подход при рассмотрении концепта позволяет выйти за пределы изучения непосредственного языкового значения, раскрыть видение

языкового обозначения через его разнообразные связи с деятельностью человека, человеческим интеллектом, мыслительными и познавательными процессами, приблизившись тем самым к выявлению механизмов и структур, лежащих в основе метафоризации. В рамках такого подхода метафора переходит из разряда языкового в разряд концептуальный, становится неотъемлемой частью сознания, ментальным инструментом, служащим категоризации и оценке, объяснению и обработке информации, формированию эмоционального отношения и представлений об объекте действительности, т.е. моделированию картины мира.

В процессе систематизации материала языковой выборки нами установлено, что концепт «город» представлен такими основными метафорическими моделями, как антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная.

Самый распространенный путь описания города – это уподобление его человеку и процессам его жизнедеятельности. Такое метафорическое описание называется **антропоморфной метафорой**. Процесс «очеловечивания» города представлен в целом ряде примеров:

*Ja, vorzüglich vom Himmel **geliebt**, bist du, schöne Vaterstadt, **gesegnet** vor tausend anderen Städten. **Freude und Überfluss wohnen bei dir**; du bist auf Liebe gegründet [8].*

Метафорический перенос осуществляется здесь посредством глаголов, выражающих действия, характерные только для человека (любить, благословлять).

Зафиксирован и феномен персонификации: в городе «живут» радость и изобилие. Найдены положительные оценочные коннотации.

*Und als ich auf Höhe kam, da **blitzte mir die Weser ihre Grüße freundlich entgegen**... [5].*

Антропоморфность данной метафоры тоже вербализуется посредством глагола *entgegenblitzen*, немного «подогнанного» под реалии реки, базирующегося на узуальном глаголе «*entgegenblicken – in Richtung auf jmdn., etw. [Herankommendes] blicken*». Глагол, свойственный для человеческого действия, используется для «одушевления» реки:

*Wind gibt es massenhaft am Alex, an der Ecke von Tietz zieht es lausig. Es gibt Wind, der **pustet** zwischen die Häuser rein und auf die Baugruben. Man möchte sich in die Kneipen verstecken, aber wer kann das, das bläst durch die Hosentaschen, da merkst du, es geht was vor, es wird nicht gefackelt, man muß lustig sein bei dem Wetter [6].*

В вышеприведенном примере ветер, гуляющий по улицам Берлина, по сути, также всходит в зону концепта, «тяжело пыхтит» между домами. Это создает образ грузного человека, который, возможно, возвращается домой/идет по своим делам.

В следующем примере земля, на которой стоит город Зост (Soest), «дышит», что по сути является только прерогативой человека:

*Das Land mit seinen grünen kurzhalbmigen Kornfeldern **atmete frisch und lau in die grüne Stadt hinein** [7].*

Рассмотрим еще один пример:

„Die Königin der Hanse“, wie man die einstige Freie Reichsstadt gerne nennt... [3, S. 733].

Здесь упомянут город Любек – (букв. пер. ‘королева Балтийского моря’), королева Ганзы. Этим неофициальным названием город обязан своему былому могуществу, поскольку до середины XIV в. Любек был центром объединения портовых городов Ганзы, а с конца XIV в. стал ее политическим и торговым центром.

Далее город рассматривается как **природное явление**. Германия известна своими природными красотами и горными ландшафтами. В маленьких уютных городишках останавливаются путешественники, чтобы насладиться райским местом, где природа и город слились в единое целое:

*Das Altmühltal beginnt südlich von Nürnberg und erstreckt sich bis an die Donau. Herzstück ist **der Naturpark Altmühltal, ein Paradies für Wanderer, Radler, Wasserratten und Kletterer** [Там же, S. 177].*

Замок Шверин известен своими живописными ландшафтами, где часто проходят выставки садово-паркового искусства, привлекающие туристов со всего мира, в результате чего за этим замком закреплено обозначение «замок 7 садов», что стало уже визитной карточкой этого места:

*2009 wird eine Bundesgartenschau unter dem Motto **«Sieben Gärten mittendrin»** viele Besucher aus nah und fern anziehen [Там же, S. 1070].*

Аналогия с природой прослеживается в процессе исследования двояко: более частотен вариант метафорических перифраз и тождества с природой, окружающей город – будь то побережье моря или озера, долина, леса и поля, реки или озера. Однако встречаются и сравнения, где сам город уподобляется природному явлению, как, например, Франкфурт – болоту, трясине. Прослеживаются негативные оценочные коннотации:

*Wer den Magazinplatz in Frankfurt kennt, geht nicht nochmal hin. Das ist so sicher wie Amen in der Kirche. Es war **ein Dreck**, es war **ein Morast** [6].*

Город, благодаря своим великолепным ландшафтам и очень удачному географическому расположению, уподобляется в следующем примере розе в зеленой беседке (природному окружению):

*Diese weinerlichen, so fruchtbaren, so schönen Landstriche, die allenthalben berühmt sind, umfassen das liebliche Würzburg gleich einer **Rose im tiefgrünen Laube** [9].*

Обнаружено, что в немецкой картине мира город может представлять собой ареал урбанизированной среды **социально** развитого общества, для которого характерна сложная городская культура, экономика и торговля. Например, Гамбург является таким городом, который стал для всей страны некими вратами («Tor zur Welt»), открывающими возможность к развитию торговли и мореходства:

*Die Freie und Hansestadt Hamburg, nach Berlin die größte Stadt Deutschlands, schmückt sich gerne mit dem Titel **„Tor zur Welt“**. Grund dafür Die*

*günstige Lage tief im Mündungstrichter der Elbe macht die Stadt, die übriges ein eigenes Bundesland bildet, zu einem **der ersten Hafen und Handelsplätze Europas*** [3, S. 554].

Гослар свое время был резиденцией королей, поэтому назван «северным Римом», что подчеркивает важность социального значения города (*Nordische Rom*) [Там же, S. 527].

Следующий метафорический образ – город как игровая площадка – является изображением индивидуально-авторских ассоциаций, воспоминанием детства в родном городе:

*Du warst der **Spielplatz** meiner Kindheit... Du warst die Stadt der ersten Abenteuer... die Stadt und ich, wir schauen uns staunend an* [4].

Образ города как «школы искусства» отсылает читателя в те времена, когда (как можно понять благодаря лингвострановедческому бэкграунду) там творил Альбрехт Дюрер – именно к этому контексту относятся слова «школа отечественного искусства», «то серое столетие»:

*Wie ziehen Sie mich zurück in jenes graue Jahrhundert, da du, Nürnberg, die **lebendig wimmelnde Schule** der vaterländischen Kunst warst und ein recht fruchtbarer, überfließender Kunstgeist in denen Mauern lebte und webte...* [10].

Люди, населяющие город, хранят предметы (**артефакты**), в которые вкладывают часть своей души, а также проводят с ними устойчивые ассоциации. Так, например, для Мюнстера визитной карточкой стал велосипед:

*Münsters Stadtbild ist geprägt von Adelshöfen, Bürgerhäusern und «**der Leeze**», wie **das Fahrrad** hier liebevoll genannt wird. Münster gilt zurecht als Europas Fahffad-Hauptstadt, denn hier gibt es **mehr Fahrräder** als Einwohner* [3, S. 846].

Описывая историю становления и образования Германии, часто сравнивают ее с разноцветным ковром, состоящим из пестрых лоскутков:

*...glich das Heilige Römische Reich Deutcher Nation **einem Flickenteppich aus weltlichen und geistlichen Herrschaftsgebieten*** [Там же, S. 52].

Детская книжка с картинками – несомненно произведение человеческих рук. Данная артефактная метафора раскрывает образ города как чего-то, показывающего себя каждый раз с новой стороны, как будто «читаешь город», как книгу, перелистывая страницы, узнавая каждый раз что-то новое:

*Das alte Hildesheim ist ein reiches und **kostbares deutsches Bilderbuch**. Mit einer aufblätternden Klarheit schließt sich dem Nachsinnenden die innerlich verzweigte, geschichtlich bunte und giebelstolze Stadt...* [11].

А Мюнхен можно по праву считать «колбасной столицей», который славится своей вкусной вареной телячьей колбасой (*Weißwurst-Metropole*) [3, S. 819].

Таким образом, корпус выявленных примеров представляет практически все виды концептуальных метафор: артефактные, природоморфные, антропоморфные, социоморфные. Это свидетельствует о том, что концепт

«город» можно рассматривать как определенную парадигму мышления человека. Метафора помогает при этом определить наиболее значимые когнитивные признаки данного концепта и расставляет акценты на значимых деталях, привлекая внимание читателя.

В ходе исследования также установлено, что концепт «город» в немецкой картине мира отражает не только мировосприятие народа, но и отдельные индивидуально-авторские ассоциации. Особенно ярко это отражено в примерах антропоморфной метафорической модели. Авторы художественных произведений при описании города уподобляют абстрактные понятия предметам чувственного мира, обозначая тем самым собственное отношение к городу, его чувственное восприятие, эмоциональное отношение к нему.

Как видим, своеобразие концептуальной метафоры заключается в том, что в ее основе лежит не значение слова и не объективно существующие категории (количество улиц, домов и т.д. в определенном городе Германии), а сформировавшиеся в сознании человека (автора описания) концепты. Эти концепты содержат представления человека об особенностях того или иного города, окружающего его пространства, о жителях, их интересах и заботах. Тем самым в процессе концептуализации многоаспектного понятия *город* создается целостная картина видимого реального немецкоязычного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность : антология / С. А. Аскольдов ; под ред. В. Н. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173–204.
3. Allianz Reiseführer. – Stuttgart : Karl Baedeker GmbH, 1992. – 942 s.
4. Becher, J. R. München / J. R. Becher // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 251.
5. Dingelstedt. Gestern wurden es acht Tage // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 66.
6. Döblin, A. Berlin Alexanderplatz. Die Geschichte vom Franz Biberkopf [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bookre.org/reader?file=1276421&pg=238>, <http://bookre.org/reader?file=1276421&pg=77>. – Дата доступа : 27.02.2017.
7. Freiligrath. Soest / Freiligrath // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 79.
8. Maler-Müller, F. Kreuznach / F. Maler-Müller // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 116.
9. Viterbo. Würzburg // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 281.

10. *Wackenroder, W. H. Nürnberg / W. H. Wackenroder // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 270.*

11. *Weiss, K. Das alte Hildesheim ist ein eiches und kostbares deutsches Bilderbuch / K. Weiss // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 57.*

The present article is devoted to the research of metaphorical models representing the concept «city» in the cognitive aspect. Based on an analysis of the works by the German authors of the XVIII, XIX, XX centuries and actual texts of German guidebooks, artefactual, naturmorphic, anthropomorphic and sociomorphic types of metaphorical representation of the city are revealed and described in the German linguistic world image.

Д. И. Терехова
Киев, КНЛУ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье представлены результаты анализа ассоциативных полей слов-стимулов *доля/судьба* в украинском и русском языках, полученных в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента в Украине и в России в начале XXI века. С помощью «ассоциативного гештальта» выявлены особенности структуры ассоциативных полей в двух языках, этноспецифика образов языкового сознания представителей двух народов. Наибольшие отличия наблюдаются в количестве зон в гештальтах, наличии отдельных зон только в конкретном ассоциативном поле, количественных характеристиках и в качественном наполнении зон.

Сопоставительные лексико-семантические исследования традиционно основываются на компонентном анализе (структурный метод), однако при таком подходе, по мнению М. П. Кочергана, наблюдается остаток, который описать с помощью сем невозможно. Таким образом, для выявления фона слова, национальных ассоциаций, целесообразно применять психолингвистические эксперименты: «Парадигматические и синтагматические реакции языка представляют тот семантический ореол слова, который не фиксируется в лексикографических работах и отражает реальное функционирование слова в определенном социуме» [4, с. 9–10].

На необходимость использования в сопоставительной, контрастивной лингвистике, кроме традиционных методов из смежных дисциплин, в частности психолингвистики и социолингвистики, указывал В. Б. Касевич [2, с. 19].

Применение экспериментальных методов в межъязыковых исследованиях детально описала А. А. Залевская. Именно она выделяла ассоциативный подход к изучению специфики значения как достояния индивида в числе других направлений (параметрического, признакового, прототипного, ситуационного) [1, с. 104]. В свое время этот подход был одобрен А. А. Леонтьевым,